

В Скрытом Листе утреннее солнце заливало деревню теплым светом, создавая умиротворяющую атмосферу.

Однако мир был дарован не всем жителям деревни.

В поместье Хьюга.

Хината проснулась, и ее чувства пробудились к окружающему миру.

Она чувствовала себя словно заново родившейся, полной бодрости и жизни, которой не испытывала раньше.

Улыбнувшись, она встала с кровати и направилась в ванную комнату, готовясь принять освежающую утреннюю ванну.

Сегодня у нее было сильное предчувствие, что она встретит его.

Она посмотрела на одеяние, которое носила раньше, - то самое, в котором она пряталась за объемной курткой. Хината решила отказаться от своей лавандовой куртки.

Она разделась и позволила холодным каплям воды стекать по ее молочно-белой коже, находя это ощущение освежающим. Закончив принимать ванну, она вышла из ванной комнаты.

Хината стояла возле своего дома, готовая отправиться в путь.

Она была одета в черную расстегнутую куртку с белой футболкой под ней, длинную черную юбку, достающую до щиколоток, и черные сандалии шиноби.

Ее Бьякуган был хорошо виден: черное кольцо окружало ее бледные глаза.

Темно-синие волосы свободно ниспадали по спине и были еще темнее, чем раньше. Ее волосы грациозно колыхались на ветру, не связанные и не обузданные.

В целом она выглядела необычайно красивой, от нее исходила пленительная аура, которую можно было назвать жутко чарующей.

Хината продолжала идти прочь от своего дома, ее вновь обретенная уверенность излучала ореол превосходства.

Она уже собиралась покинуть поместье, и тут только что проснувшаяся Ханаби вышла на улицу и увидела Хинату.

Она узнала сестру, но что-то в ней заметно изменилось. В ней чувствовалась уверенность и непередаваемая гордость.

Несмотря на острое чувство настороженности, Ханаби, верная своей высокомерной натуре, решила подойти к Хинате. Она хотела подшутить над ней, напомнив, что ей суждено стать членом побочной ветви.

С надменным видом она спросила: - Эй, Хината, как ты себя чувствуешь?

Хината резко остановилась, услышав слова Ханаби. Неосознанно она активировала свой Бьякуган, и лишь одна небольшая вена выступила на ее висках, указывая на то, как близка она к достижению чистой формы Бьякугана.

Пробуждение разрушило все ее оковы, и теперь она обладала самой чистой родословной за всю историю клана Хьюга.

Это проявление Бьякугана источало невероятное давление, и Ханаби чувствовала его, как будто вся сила Хинаты обрушивалась на неё.

- Маленькая сучка, не смей переступить черту, - прошипела Хината и еще сильнее сфокусировала свой Бьякуган на ней, ей даже не нужно было встречаться с ней глазами, 360-градусный обзор ее глаз не был шуткой, в ее зрении не было слепых зон, и она пристально смотрела на сестру, Ханаби почувствовала, что давление усилилось, и если так будет продолжаться, то это будет невыносимо, она не ожидала, что ее сестра будет настолько доминировать. - Неужели она всегда была такой? - задала себе вопрос Ханаби, сделала шаг назад, и не проронив ни слова, пошла в свой дом,

Хината с улыбкой посмотрела на лицо сестры и спокойно произнесла: - Так-то лучше.

С этими словами она направилась к выходу из клановой резиденции.

Когда она покинула территорию основной семьи и вошла на территорию побочной ветви, люди заметили ее преображение.

Некоторые жители почувствовали ее глубокие изменения, и инстинкт подсказывал им, что не стоит даже смотреть в ее сторону. Однако были и те, кто продолжал смотреть на неё свысока, и это поведение продолжалось слишком долго.

Видя, как на нее смотрят с ненавистью и неуважением, Хината активировала свой Бьякуган.

От нее так и веяло осязаемая аурой превосходства. Она перевела свой взгляд на всех, кто смотрел на неё с презрением, и на её лице появилась уверенная улыбка.

Сделав несколько быстрых ручных печатей, она сосредоточила свой Бьякуган на всех них одновременно.

С последней печатью те, кто смотрел на нее сверху вниз, почувствовали покалывание на лбу, а их проклятые печати начали светиться.

В следующее мгновение в их головах запульсировала мучительная боль, заставившая их упасть на колени и закричать в агонии.

Они смотрели на Хинату с ужасом в глазах, испытывая такую боль, какую не испытывали никогда прежде.

Даже Хиаши, глава клана, не причинял им таких мучений.

Хината делала это впервые, казалось, что такую сильную боль невозможно вызвать ничем в этом мире.

Они хватались за головы, криками моля ее о прощении. Теперь они глубоко раскаивались в своих поступках и жалели, что когда-то смотрели на нее свысока.

Боль усиливалась с каждым мгновением, и кровь начала течь из носа, ушей и глаз. С каждой секундой агония нарастала, разрушая их нервную систему и мозг.

Хината продолжала смотреть на них, ее улыбка была непоколебима. Ее голос был лишен

эмоций, когда она произнесла: - Вот ваше место, глупцы. И отпустила их, положив конец их мучениям.

- Это было здорово, я была душой, что проявила к ним доброту, - она посмотрела на них всех, испуганных, ужаснувшихся, - Вот это было приятно, вот что значит чувство, когда ты делаешь то, что велит тебе сердце, свободно, без ограничений, без страха перед моралью, мне нравится это чувство, - говорила Хината сама с собой, выходя из поместья Хьюга и оказываясь на шумных улицах Листа.

Хината оглядывалась по сторонам с радостью в сердце. - Это чувство свободы, - прошептала она про себя, и ее взгляд наполнился вновь обретенной благодарностью за красоту природы.

- Это... неопишимо. Все кажется таким красивым, даже эти маленькие магазинчики, - продолжала она, прогуливаясь вокруг, и ее глаза с детским удивлением взирали на мир.

Она дала волю своему истинному "я" и, как взволнованная девочка, впервые ощущающая все вокруг, заходила в каждый ларек, пробуя все предлагаемые лакомства.

Каждый момент наполнял ее восторгом, как будто она вышла из своего дома в мир бесконечных чудес.

Хината не обращала внимания на то, что о ней думают другие, она следовала за своим сердцем, куда бы оно ее ни привело.

Не многие люди могли достичь такого состояния души, оставаясь верными себе, не сомневаясь в своих силах и не заботясь о чужом мнении.

Часто люди переживают из-за того, как их поступки могут быть восприняты другими, и в поисках одобрения отказываются от собственного счастья.

В результате постепенного разрушения своей идентичности они становятся лишь оболочкой того, кем когда-то были.

Такая участь постигает многих, ведь большинство людей носят маску, созданную ими для того, чтобы угодить обществу и окружающим, принося жертвы ценой собственного счастья.

Хината, оставаясь верной себе, с довольной улыбкой шла к парку.

Она устроилась на качелях с мороженым в руках, наслаждаясь восходом солнца.

Утренний ветерок нежно трепал ее волосы, а золотистые солнечные лучи купали ее в теплом сиянии, приумножая ее красоту до необычайности.

Сидя на качелях, она наслаждалась моментом.

От пышной зеленой травы, украшенной капельками росы, исходил бодрящий аромат влажной земли, который окутывал ее чувства и наполнял все ее существо глубоким ощущением безмятежности и удовлетворения.

Наруто проснулся рано утром, принял ванну и пожарил яичницу на завтрак.

Он оделся в свою любимую черную куртку с высоким воротником и красными полосами на

рукавах, под которую надел белую футболку. Черные брюки в стиле АНБУ сочетались с черными сандалиями.

Взглянув в зеркало, он увидел свои красные похожие на драгоценные камни глаза, хранившие в себе бесчисленные тайны. Темно-красные волосы обрамляли его щеки до подбородка.

Напоследок еще раз взглянув на себя в зеркало, он вышел из квартиры.

- Не знаю почему, но интуиция подсказывает мне, что сегодня утром нужно пойти в парк, - пробормотал про себя Наруто.

Он не мог этого объяснить, но после очищения своей родословной у него появилось шестое чувство, интуиция, предчувствующая что-то важное.

Когда интуиция или шестое чувство что-то подсказывали ему, Наруто без колебаний принимал решение.

Сегодня шестое чувство подсказало ему посетить парк перед встречей с Цунаде, чтобы оценить свой прогресс. С этой мыслью он вышел из своей квартиры.

<http://tl.rulate.ru/book/92877/3662634>